

УДК 821.161.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА¹

Би Цзюньжу, Ли Мэнлун

*Цзилинский университет, г. Чанчунь, Китай.
E-mail: 2758498583@qq.com*

В статье анализируется интерпретация категории «женской красоты» в литературных произведениях А. И. Солженицына. В первой части статьи анализируется состояние исследования творчества писателя в Китае. Русские и китайские исследователи уже обращали внимание на тему женской красоты в его творчестве. Они сходятся во мнении, что в литературных произведениях интерпретация женской красоты тесно связана с аксиологией писателя. Китайские русисты изучают этический аспект интерпретации женской красоты и почти не уделяют внимание эстетическому аспекту интерпретации женской красоты. Во второй части статьи на конкретных текстовых примерах исследуется представление писателя о сущности женской красоты – красоты внешней и красоты духовной, нравственной. Солженицын не игнорировал ценность внешней красоты. Но красота в его литературных произведениях не только определяется как привлекательная внешность человека, она в большой степени воплощена в добрых поступках героинь. Писатель предпочитает внутреннее совершенство женских персонажей внешней красоте. В заключении отмечается, что красота представляет собой важный компонент в аксиологии писателя. Этическое и эстетическое начала определяют друг друга. Мнение писателя о взаимоотношениях между красотой и добром близко к главным этическим принципам в учении китайского мудреца Конфуция.

Ключевые слова: героиня, внешняя красота, внутреннее совершенство, аксиология писателя.

ВВЕДЕНИЕ

В жизни и творчестве А. И. Солженицына легко обнаружить отражение исторических событий XX века. Писатель стремился осмыслить правду жизни. Чтобы найти причины трагических обстоятельств, он, как ученый, сделавший предметом художественного исследования историю, с документальной достоверностью воссоздает характерные события определенной эпохи и анализирует их. В его литературных произведениях героем стал простой русский человек. Писатель уделяет большое внимание мужской судьбе на войне и в лагере, однако

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда социальных наук провинции Цзилинь (Social Science Foundation of Jilin Province) научно-исследовательского проекта «Изучение и анализ особенностей женских образов в литературных произведениях Солженицына» (2020С119).

женская тема также занимает значительное место в его творчестве. Исследование этой темы, по нашему убеждению, позволит расширить научные представления об авторской аксиологии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Российские исследователи часто обращали внимание на разные аспекты творчества писателя, и в том числе на тему красоты. В статье «Красота как эстетическая категория в творчестве А. И. Солженицына: взгляд отечественных и зарубежных исследователей» Н. С. Филоненко сделал обзор научных работ, посвященных данной теме. Автор подчеркивает, что исследователи обратили внимание на способы создания триединства «Истина – Добро – Красота» [3, с. 189] в художественном мире писателя. Филоненко отмечает, что русские и европейские исследователи изучают тему красоты в произведениях А. И. Солженицына на уровне эстетики. Как показывают их работы, красота воплощается по-разному, но на нее неизменно опирается духовное возрождение в художественном мире писателя.

Изучение творчества Солженицына китайскими исследователями началось поздно, хотя советская литература оказала большое влияние на китайскую читательскую аудиторию. Солженицын пользуется известностью среди китайских русистов и любителей русской литературы, но в последние годы позиция официальной критики не способствует активному исследованию его произведений. Поэтому в списке научных трудов о русской литературе мы не обнаруживаем большого количества исследований, посвященных произведениям Солженицына. Но все же они есть.

Китайские специалисты уделяют наибольшее внимание прозаическим произведениям автора. И мы должны осветить вопрос об издании произведений Солженицына в переводе на китайский язык. Исследователь Гу Чэн, который работает в Китайской академии общественных наук, в статье «Рецензия на перевод произведений Солженицына в Китае» подчеркивает, что перевод Солженицына от «внутренней ссылки» постепенно переходит к открытой систематической публикации и более углубленному исследованию. Можно сказать, что в Китае

перевод и исследование творчества писателя прошли длинный путь развития. Теперь почти все его художественные произведения переведены на китайский язык.

Китайские исследователи интересуются биографией писателя и тематическими проблемами в его литературных произведениях. В китайской критике А. И. Солженицын был сложной фигурой. Профессор Жэнь Гуансюань из Пекинского университета в статье «А. Солженицын в китайской критике» рассматривает мнения авторов разных научно-исследовательских работ, созданных в 1996–2003 гг. Профессор Жэнь Гуансюань отмечает, что китайские ученые всегда видят Солженицына – политического деятеля и Солженицына-писателя. Он считает, что Солженицын-писатель достоин внимания исследователей и уважения китайских читателей [3, с.391].

Тема красоты в творчестве Солженицына демонстрируется в научно-исследовательских статьях и диссертациях молодых китайских специалистов-русистов. Некоторые исследователи уделяют внимание красоте человечности, сохраненной в условиях суровой лагерной жизни персонажами-мужчинами, в самых известных произведениях писателя. Среди таких работ немало магистерских диссертаций. Диссертация магистранта Ма Вэньюань из Сычуаньского университета представляет собой анализ отражений традиции критического реализма в «Раковом корпусе». Ма Вэньюань подчеркивает, что писатель изображает реальную жизнь русского народа той эпохи, сосредоточив внимание на жизни в раковом корпусе, который представляет собой миниатюру общества в целом. По мнению автора диссертации, авторский идеал доброты и красоты был отражен в таких женских образах, как Людмила Донцова и Вера Гангарт. Магистрант Ван Цзы из Сианьского архитектурно-технологического университета в диссертации изучает ряд произведений, в число которых входят роман «Архипелаг ГУЛАГ», «Колымские рассказы», «Время от времени присылайте мне весточку. История любви и выживания в ГУЛАГе», а также фильм «Обратный путь». В данной работе исследуется многомерная перспектива. Автор отмечает, что в перечисленных произведениях существуют семь типов персонажей: офицер, торговец, преступник, священник, художник, беглец и работник за рубежом. В трагических судьбах данных

персонажей отражено сочетание иллюзии с реальностью. Солженицын на эстетическом уровне достигает баланса между радостью и печалью. Хоу Сюэйвэй из Ляонинского университета анализирует «трилогию лагерной темы» у Солженицына. В магистерской диссертации она исследует солженицынский взгляд на природу человека в трех произведениях: «Архипелаг ГУЛАГ», «Один день Ивана Денисовича» и «В круге первом». Писатель в этих произведениях рассказывает о переживаниях самых разных персонажей в трудовых лагерях. Можно сказать, что в перечисленных произведениях автор оказывает предпочтение положительным чертам характера человека. Солженицын ценит благородную душу заключенных и в то же время разоблачает зло человеческой природы в тоталитарной политике. В любом его произведении мы можем заметить его стремление к добру и истине.

Другие исследователи сосредотачиваются на нравственной красоте Матрены Васильевны из рассказа «Матренин двор». Ученые, среди которых есть авторитетные русисты, уделяют внимание специфическим чертам характера Матрены Васильевны. Они также сосредоточились на контрасте между внутренним совершенством героини и недостатками окружающего мира. Например, профессор Вэнь Юйся из Сианьского университета иностранных языков в статье «Фокус: один день, один двор, один случай – анализ художественных произведений Солженицына» рассматривает концепции времени в повести «Один день Ивана Денисовича», концепции пространства в рассказах «Матренин двор» и «Случай на станции Кочетовка». Вэнь Юйся в части статьи, посвященной рассказу «Матренин двор», подчеркивает символическое значение смерти Матрены Васильевны. С точки зрения Вэнь Юйся, писатель выразил свою горечь, вызванную нравственным падением общества, через описание реакции родных и близких людей героини на ее похороны. Исследователь считает, что красота героини данного рассказа отражается в ее нравственных поступках. Магистрант Ли Чуаньцин из Педагогического университета Внутренней Монголии в диссертации «Тема христианства в произведениях А. И. Солженицына» также анализирует нравственную красоту Матрены Васильевны. Автор диссертации отмечает, что в рассказе «Матренин двор» Солженицын показывает читателям три мира на средневековой иконописи: идеальный, реальный и inferнальный. Писатель

подробно рассказывает о жизни праведницы Матрены в реальном мире. Автор диссертации подчеркивает, что, изображая противопоставленность Матрены представителю антимира Фадею, писатель определяет важную роль христианской традиции в сохранении духовности человека. Разоблачая реальность общества того времени, зло и жадность антимира, Солженицын вскрывает основы бездуховности. Он также воспекает бескорыстную душу праведницы. По мнению автора диссертации, поступки Матрены заслуживают одобрения Христа. Автор диссертации видит специфические черты святого в образе Матрены. Отметим, что Ли Чуаньцзинь систематически исследовал христианскую традицию в произведениях А. И. Солженицына.

В научно-исследовательском восприятии красоты в литературных произведениях писателя можно выделить сходные и различающиеся точки зрения и подходы. Исследователи из обеих стран соглашаются, что герой и героиня проходят суровое испытание в художественном мире писателя. Мужчины по сравнению с женщинами часто занимают главное место в развитии сюжета. Героине отводится второстепенное место. Многие исследователи подчеркивают, что действия солженицынских героинь редко образуют сюжет, а также поворот в главных событиях. Китайские исследователи, в отличие от русских коллег, уделяют большее внимание женским образам в творчестве писателя. С одной стороны, они соглашаются, что писатель воплощает по большей части страдания мужчин, поскольку он выразил результат собственного осмысления событий с помощью героев. С другой стороны, исследователи все же признают большое значение для произведений Солженицына высокой нравственности женских образов. В их работах красота чаще всего понимается как этическая категория. Интерпретация ценности человека всегда является одним из важнейших аспектов в исследовании творчества писателя.

С древности до наших дней красота ассоциируется с представлением о женственности. Красота в словаре имеет несколько значений. Это слово обозначает как «прекрасное», заложенное в характере человека, так и «привлекательную наружность». Когда мы говорим о красоте человека, мы подразумеваем

одновременно приятные черты его лица и привлекательные черты его характера. В своих героях Солженицын показывает нам прекрасную и негативную сторону человеческой натуры. Но женщины, с которыми более тесно связано наше представление о красоте, в его произведениях зачастую характеризуются не только нравственной, но и внешней красотой.

В литературных произведениях писателя встречаются разные героини: старая крестьянка, жена заключенного, дочь прокурора, медсестра, женщина-пациент и т.д. Отметим, что герои-мужчины у Солженицына почти всегда имеют прототипы в реальной жизни. Что же касается женских образов, то нам далеко не всегда удастся обнаружить их прототипы. Таким образом, женские персонажи Солженицына делятся на две группы: вымышленные и реальные.

Солженицын всегда уделяет внимание внешности героинь. В отличие от других современников-писателей, он иногда характеризует внешность героини одним эпитетом – красивая или некрасивая. Чем значительнее роль, которая отведена персонажу в художественном мире произведения, тем внимательнее писатель рассматривает внешность. Внешняя красота героинь отражена по-разному. Некоторые имеют земную красоту, а другие – небесную красоту.

В повести «Раковый корпус» красота женщин представлена в восприятии бывшего заключенного и других пациентов, попавших в онкологическую клинику. Медсестра Зоя представляет собой исключительную красавицу среди женщин-медработников, присутствующих в разных кабинетах.

Привлекательность медсестры получила всеобщее признание среди мужчин-пациентов. Павел Русанов враждебно относился к Олегу Костоглолову, но оба считают Зою красавицей. Красота Зои способна благотворно влиять на состояние героев. Когда Русанова мучают окончательный диагноз – рак и лечебно-санитарные условия в раковом корпусе, приятный голос плотненькой и подобранной Зои приносит ему утешение. Мысль о смертельной болезни терзает сердце Русанова, но привлекательная внешность медсестры смогла временно вывести пациента из бездны отчаяния. Ее работа в глазах Русанова даже похожа на обещанную награду. И он смотрел на Зою с любованием. Его сердце смягчилось.

Хотя в больнице работают медработники мужского и женского пола, женское начало оказалось основной силой, спасающей умирающего. Зоя, как и ее коллеги, выжила в трудные годы. Она испытала жестокость реальной жизни и умела ценить моменты радости. В течение рабочего дня она не переставала учиться. Ее поступки, конечно, казались легкомысленными, но не уменьшили ее земную красоту в глазах пациентов. Ее красота была естественной, и она близка к реальному миру. Увидев ее красоту, больной временно забывал о боли и смерти. Перед лицом болезни именно земная красота оказывается той силой, которая возвращала мужчину к жизни. То есть внешняя красота оказывается источником дополнительной силы в борьбе с болезнью и отчаянием.

Другим ярким примером является одна из любимых героинь Солженицына – Агния из романа «В круге первом». Писатель приписывает ей уникальную небесную красоту.

Имя Агнии звучало в памяти Антона Яконова, который испытывал страх снова стать заключенным в лагере. Увидев остатки церкви, он вспомнил имя девушки и ушедшие в прошлое отношения между ними. Агния казалась совершенно чуждой окружающему миру. В самом начале писатель подчеркивает, что внешность девушки не соответствует эстетическому шаблону. Здесь красота связана с телесностью и нравственностью персонажей. Утонченность и высокая требовательность девушки стала притягательной силой для молодого человека. А красива ли Агния? Сквозь призму мировидения героя писатель дает нам ответ на этот вопрос. По описанию внешности легко заметить, что девушка обладает особым характером: «Лицо ее часто преображалось: то в миловидной улыбке, то в непривлекательной вытянутости. Роста она была выше среднего, но узка, хрупка, а походка – такая легкая» [9, с.167]. Писатель несколько раз подчеркивает, что героиня не похожа на обыкновенную советскую девушку. Интересно отметить, что сама девушка не осознает своей особенной красоты и ее волнует возможность ухода Яконова к московской красавице.

Хотя семья Агнии придерживалась «революционных традиций», она сама отличается набожностью. Очевидно, что эта особенность ее мировоззрения была чужеродной и для Антона, и для большей части общества той поры. Но девушка не

готова сдаваться, она даже сохранила немодную прическу («никто уж в те годы не носил кос, все стригли, она ж носила из духа противоречия, хоть ей они не шли» [9, с. 171]), чтобы сохранить свою особенность. Когда молодые возлюбленные гуляли на Таганской площади в Москве, Агния показала Яконову церковь Никиты Мученика. По убеждению девушки, церковь – одно из самых красивых мест в Москве. Антон, в отличие от Агнии, не испытывал благоговения к церкви, но он заметил, что в золотом сиянии солнца девушка также казалась золотой. Солженицын несколько раз делает акцент на цвете. Желтый (золотой) цвет имел разные значения в процессе развития христианства. В раннем европейском средневековье желтый цвет воспринимался как «символ божественности и царственности» [1, с. 1479]. Следует отметить, что желтый цвет не только придает Агнии некую небесную красоту, он может отражать чуждость взглядов. Когда Антон и Агния спорили о роли и судьбе церкви в Советском Союзе, Агния пыталась защитить свое мнение, но наталкивалась на строгую критику Антона. Он считал, что положительное отношение к церкви доказывало ее слабость перед лицом исторического поворота и новой жизни. В ходе разговора Антон обратил внимание на ее желтую шаль. Следует заметить, что в период позднего средневековья желтый цвет приобрел неблагоприятные символические значения. Он стал считаться цветом измены, продажности, вероломства и греха. И чувства Антона к Агнии также изменились к худшему. После описанного спора он больше не смотрел на девушку с восхищением. Ее необыкновенная красота исчезла в его глазах. Следует вывод, что небесная красота, обусловленная набожностью, не могла нравиться молодому человеку той эпохи, не могла стать общепризнанной.

То есть автор представил нам два типа. Мы видим девушку, обладающую земной красотой, приносящей облегчение страждущим. Но эта девушка выбирает легкомысленный образ жизни своих современников. И мы видим другую девушку – обладающую небесной красотой, способную отстаивать свое мнение, даже если самые близкие люди не соглашались с ней. По нашему убеждению, писатель все-таки предпочитал небесную красоту.

Яркой, очевидной для всех красотой часто обладают второстепенные персонажи писателя. Героини же, имеющие большое значение в развитии сюжета, не были общепризнанными красавицами. Они обычно обладают особой, скрытой красотой. Матрена Васильевна – одна из ключевых и любимых героинь писателя. Она сначала не кажется повествователю красивой: «Кругловатое лицо хозяйки показалось мне желтым, больным» [12, с. 119]. Но постепенно образ Матрены усложняется, и автор изображает ее настоящую красоту: Матрена обладает «лучезарной улыбкой» [12, с. 122]. Описание улыбки как отражение характера также используется, когда автор создает картину ракового корпуса. В глазах пациента у Веры Гангарт улыбка «как солнышко» [11, с. 65]. Такая улыбка для больных означает гораздо больше, чем правильность черт или миловидность.

Если говорить о романе «В круге первом», то нравственная красота женщин представлена в подвигах жен заключенных, а внешняя красота очевиднее в образах работниц Марфинской шарашки и женщин из семьи прокурора. Впрочем, женам заключенных присуща также и земная красота, но она обычно представлена в воспоминаниях заключенных. Во время же свиданий в Марфинской шарашке проявляется их нравственная красота. Лишь в образе Нади Нержиной оба вида красоты присутствуют одновременно. Однако автор показывает читателю, как жизненные испытания постепенно разрушают физическую красоту жен заключенных, оставляя силу красоты нравственной.

Вообще, у Солженицына утрата женщиной телесной красоты – тема для серьезных наблюдений и размышлений. Описывая ситуацию в раковом корпусе, он постоянно возвращает читателя к этому аспекту, заставляет понять, что именно лишило многих женщин внешней привлекательности. Если речь идет о медицинских работниках, то главной причиной оказываются большая нагрузка, моральное и физическое утомление. Вот, например, портрет доктора Донцовой: «Она была уже немолода, и вид у неё был бледный, очень усталый» [11, с. 9]. Пациент даже заметил, что у нее «нездоровый сероватый цвет лица и глубоко усталое, едва ли не больное выражение» [11, с. 47]. Еще в большей степени обстоятельства жизни разрушают физическую привлекательность пациенток. Сама одежда, «серые бумазейные

обтрепавшиеся халаты», лишала их красоты. Но главное – болезнь подрывала их физические и моральные силы.

Солженицын показывает и такие ситуации, когда внешняя красота прикрывает отсутствие красоты внутренней или является причиной ее утраты. В начале двучастного рассказа «Настенька» внучка священника была наивной девушкой, лишенной красоты: «Да, была она рыжая, веснучатая и считалась некрасивая» [12, с. 347]. Повзрослев, стала казаться своим поклонникам красивой, однако она отказалась от нравственных основ, которые пытался внушить ей дед-священник. Пытаясь сохранить свою жизнь, она сохранила и внешнюю привлекательность, но утратила духовное наследие и честь.

В «Архипелаге ГУЛАГ» ярко показан мир, где женская физическая красота может стать настоящим проклятием. За привлекательность женщину могут просто обидеть, как одну из героинь: «...Заклученная девушка сушила на солнце распущенные после мытья длинные льняные волосы, и ее тотчас остригли» [7, с. 118]). Но красота в лагере может вести и к полному нравственному падению, поскольку становится разменной монетой, дающей женщине возможность облегчить лагерное существование. В связи с этим женщина должна совершать сложный моральный выбор между злом и добром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В аксиологии А. И. Солженицына важную роль играет триединство «Истина – Добро – Красота». Оно отразилось в репрезентации категории «женская красота». В интерпретации писателя истина и добро важнее внешней красоты, поэтому его любимые героини часто владеют неявной красотой. Прототипом Ксении Томчак была мать Солженицына. Писатель с любовью описывает внешность девушки. Она, наверное, представляет собой единственную героиню, в которой гармонично слились внутренняя и внешняя красота. В целом же внешняя, очевидная для всех привлекательность и нравственные достоинства редко совмещаются в одной женской личности. Автор сознает ценность и силу физической красоты, но в большей степени его интересует красота внутренняя. Героини, обладающие такой красотой, не боятся

быть искренними. Их упорство, высокая нравственность, самоотверженность и любовь к близким напоминают нам о принципах этического учения Конфуция.

В этическом учении Конфуция «жэнь» (гуманность, человечность), «и» (соблюдение порядка и морали), «ли» (нормы, правила поведения) являются основными принципами. С точки зрения Конфуция, красота человека состоит в его благородных поступках. Высокая нравственность всегда придает человеку исключительную красоту.

Думается, ценностная система Солженицына во многом базируется на схожих принципах и созданные им женские образы вызывают симпатию читателя благодаря своим искренним чувствам, добрым поступкам и высоким нравственным качествам.

Список литературы

1. Григорьева, Э. И. Анализ развития цветовой символики в христианской культуре [Текст] / Э. И. Григорьева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2011. — № 2–6. — С. 1476–1481.
2. Гу Чэн, Рецензия на перевод произведений Солженицына в Китае [Текст] / Гу Чэн // Исследование динамики зарубежной литературы (CN10–1309/I). — 2018. — № 5. — С. 93–94.
3. Махони Д. Дж. Солженицын – мыслитель [Текст] / Д. Дж. Махони // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика: 1974–2008. — 2010. — С. 30–47.
4. Решетова, А. А. Наследие А. И. Солженицына в современном культурном пространстве России и зарубежья. (К 95-летию со дня рождения писателя) сборник материалов Международной научно–практической конференции [Текст] / А. А. Решетова // Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. — 2014. — С. 183–190.
5. Рябов, О. В. Русская философия женственности (XI–XX века) [Текст] / О. В. Рябов. – Иваново: Юнона, Ивановский государственный университет, 1999. – 359 с.
6. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 4. Архипелаг Гулаг: Опыт художественного исследования. Части I–II [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2010. – 544 с.
7. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5. Архипелаг Гулаг: Опыт художественного исследования. Части III–IV [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2010. – 560 с.
8. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 6. Архипелаг Гулаг: Опыт художественного исследования. Части V–VII [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2010. – 624 с.
9. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 2. В круге первом [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2011. – 880 с.
10. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 7. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках в четырех Узлах. Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 1 [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2006. – 432 с.
11. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 3. Раковый корпус [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2012. – 552 с.

12. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 1. Рассказы и крохотки [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Время, 2006. – 672 с.
13. Струве Н. А., Москвин В. А. Между двумя юбилеями (1998–2003): Писатели, критики и литературоведы о творчестве А. И. Солженицына: Альманах [Текст] / Н. А. Струве, В. А. Москвин. М.: Русский путь, 2005. – 554 с.

References

1. Grigorieva E. I. *Analiz Razvitiya Cvetovoj Simvoliki v Hristianskoj Kuliture* [Analysis of the Development of Color Symbolism in Christian Culture. Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2011, no 2–6, pp. 1476–1481.
2. Gu Cheng. *Recenzija na Pervod Proizvedenij Solzhenicyna v Kitae* [Review of the Translation of Solzhenitsyn's Works in China. A Study of the Dynamics of Foreign Literature (CN10–1309/I)], 2018, no 5, pp. 93–94.
3. Mahoney D. J. *Solzhenicyn – Mysliteli* [Solzhenitsyn is a Thinker. Solzhenitsyn: Thinker, Historian, Artist. Western Criticism: 1974–2008]. Moscow: Russian Way., 2010. pp. 30–47.
4. Reshetova A. A. *Nasledie A.I. Solzhenicyna v Sovremennom Kulturnom Prostranstve Rossii i Zarubezhija. (k 95-letiju so Dnja Rozhdenija Pisatelja) Sbornik Materialov Mezhdunarodnoj Nauchno – Prakticheskoy Konferencii* [The Legacy of A. I. Solzhenitsyn in the Modern Cultural Space of Russia and Abroad. (to the 95th Anniversary of the Writer's Birth) Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ryazan State University Named after S. A. Yesenin], 2010, pp. 183–190.
5. Ryabov O. V. *Russkaja Filosofija Zhenstvennosti (XI – XX Veka)* [Russian Philosophy of Femininity (XI–XX centuries)]. Ivanovo: Juno. Ivanovo State University, 1999. 359 p.
6. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 4. Arhipelag Gulag: Opyt Hudozhestvennogo Issledovanija. Chasti I–II* [Collected Works in 30 Volumes. T. 4. The Gulag Archipelago: The Experience of Artistic Research. Parts I–II]. Moscow: Vremya, 2010. 544 p.
7. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 5. Arhipelag Gulag: Opyt Hudozhestvennogo Issledovanija. Chasti III–IV* [Collected Works in 30 Volumes. T. 5. The Gulag Archipelago: The Experience of Artistic Research. Parts III–IV]. Moscow: Vremya, 2010. 560 p.
8. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 6. Arhipelag Gulag: Opyt Hudozhestvennogo Issledovanija. Chasti V–VII* [Collected Works in 30 Volumes. T. 6. Gulag Archipelago: The Experience of Artistic Research. Parts V–VII]. Moscow: Vremya, 2010. 624 p.
9. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 2. V Kruge Pervom* [Collected Works in 30 Volumes. T. 2. In the first circle]. Moscow: Vremya, 2011. 880 p.
10. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 7. Krasnoe Koleso: Povestvovanie v Otmerennyh Srokah v Chetyreh Uzlakh. Uzel I: Avgust Chetyrnadcatogo. Kniga 1* [Collected Works in 30 Volumes. T. 7. Red Wheel: Narration in Measured Terms in Four Nodes. Node I: August the Fourteenth. Book 1]. Moscow: Vremya, 2006. 432 p.
11. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 3. Rakovyj Korpus* [Collected Works in 30 Volumes. T. 3. Cancer building]. Moscow: Vremya, 2012. 552 p.
12. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie Sochinenij v 30 Tomah. T. 1. Rasskazy i Krohotki* [Collected Works in 30 Volumes. T. 1. Stories and Little Ones]. Moscow: Vremya, 2006. 672 p.
13. Struve N. A. Moskvin V. A. *Mezhdvu Dvumja Jubilejami(1998-2003): Pisateli, Kritiki i Literaturovedy o Tvorchestve A.I. Solzhenicyna: Alimanah* [Between Two Anniversaries(1998-2003): Writers, Critics and Literary Critics About the Work of A. I. Solzhenitsyn: Almanac]. M.: Russian Way, 2005. 554 p.

**REPRESENTATION OF WOMEN'S BEAUTY IN LITERARY WORKS
A. I. SOLZHENITSYNA**

Bi Junru, Li Menglong

This article presents the interpretation of female beauty in the literary works of A. I. Solzhenitsyn. The introduction analyzes the state of research of the writer's creativity in China. Russian and Chinese researchers drew attention to the theme of female beauty in his work. They agree that in literary works the interpretation of female beauty is closely connected with the axiology of the writer. Chinese Russian scholars study the ethical aspect of the interpretation of female beauty, and almost do not pay attention to the aesthetic aspect of the interpretation of female beauty. The second part of the article emphasizes that the Solzhenitsyn heroines are divided into two groups: "beautiful" and "ugly". Solzhenitsyn did not ignore the value of external beauty. But beauty in his literary works is not only defined as a favorable appearance of a person, it is largely embodied in the good deeds of the heroines. The writer prefers the inner perfection of female characters to external beauty. In conclusion, it is noted that beauty is an important component in the axiology of the writer. The ethical and aesthetic principles define each other. His opinion about the relationship between beauty and goodness is close to the main ethical principles in the teachings of the Chinese philosopher Confucius.

Keywords: heroine, external beauty, inner perfection, author's axiology.